

МРНТИ 06.61.01.

УДК 338(574)

JEL Classification Codes A:A1:A14

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2022-1-3-108-121>

Н.Ж. БРИМБЕТОВА,*¹

к.э.н., доцент.

*e-mail: nbrimbetova@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-5009-8534

Н.К. САПАРБЕК,¹

докторант.

e-mail: usibalieva@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-0405-962X

А.Т. БЕКНАЗАРОВА,²

к.э.н., доцент.

e-mail: a.beknazarova@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-5660-3351

Т.К. БУКЕЙХАНОВА,²

к.э.н.

e-mail: t.bukeikhanova@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-8343-6229

¹Институт экономики Комитета науки Министерства
образования и науки Республики Казахстан, г. Алматы, Казахстан

²Университет «Туран», г. Алматы, Казахстан

БЕДНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В СОЦИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ КАЗАХСТАНА¹

Аннотация

Цель данного исследования заключается в определении особенностей регионального различия в социальном развитии, пути их познания и регулирования. Под региональными различиями в уровне социального развития с позиции инклюзивности понимается неравенство отдельных людей или групп в доступе к материальным благам и услугам. Получение населением денежных доходов – лишь инструмент доступа к ним. Поэтому для выработки методических подходов и принятия управленческих решений важно ответить на два вопроса: какие конкретно материальные блага и услуги рассматриваются в рамках социальных неравенств? как оценить уровень последних? Однако наличие региональных различий в социальном развитии способствует поиску реальных возможностей регионов в сглаживании или выравнивании диспропорций, выявлению источников их возникновения. Такой подход позволил выработать конкретные механизмы по преодолению социальных диспропорций, которые обеспечат инклюзивное региональное развитие. Из всей совокупности истоков социальных неравенств в регионах в качестве предмета исследования выбраны проблемы бедности населения. Решение этой проблемы является ключевой позицией в комплексном подходе к регулированию региональных различий в социальном развитии. В основу методологии исследования положен расчет индекса бедности населения по рекомендациям ПРООН согласно четырем показателям. На основе этих показателей сделаны расчет интегрального индекса бедности населения и группировка регионов Казахстана. Такой подход позволит внедрить адекватный инструментарий государственной поддержки различных территорий. Сегодня весьма актуальны выявление и оценка уровня бедности населения, поскольку обеспечение устойчивого развития регионов не допускает игнорирования ситуации социальных неравенств в обществе.

Ключевые слова: экономика, регион, социальное неравенство, устойчивое развитие, бедность, уровень бедности, региональные различия.

¹ Статья подготовлена в рамках проекта грантового финансирования МОН РК «Приоритеты и механизмы инклюзивного регионального развития в условиях преодоления спада экономики» (ИРН AP09259004).

Введение

30-летний период независимого развития страны позволил по-иному посмотреть на экономические достижения и их оборотную сторону и сказать о расхождениях, которые создали внутри экономики Казахстана «стену», которая не позволяет решать проблемы повышения уровня жизни населения и обостряет социальные различия в регионах. Поэтому сегодня на первый план теории и практики выходят вопросы необходимости исследования территориальных неравенств, их особенностей и выявления факторов, позволяющих минимизировать региональные различия. В этой связи считаем важным:

- ♦ обосновать дифференцированный подход к решению социально-экономических вопросов в зависимости от возможностей и особенностей каждого региона;
- ♦ разработать методы диагностики различий как основы последовательного формирования управленческих решений. Эти положения легли в основу разработки нового научного подхода к оценке бедности в контексте процессов социальной модернизации регионов.

Материалы и методы

Идея комплексной оценки масштаба бедности в регионах страны реализована на основе расчета индексов четырех показателей, предложенных ПРООН. Для расчета индекса доли населения, не доживающего до 60 лет, вычислен коэффициент смертности в этом промежутке времени с использованием общего коэффициента смертности, ожидаемой продолжительности жизни и численности населения по региону. Анализ ситуации по данному показателю сделан на основе метода группировки регионов и выявления относительно благополучных, средних и худших по состоянию регионов. Таким образом, использование методов динамичности статистических показателей, группировки, сравнения позволило выработать инструменты для регулирования качества жизни в регионах.

Сделана группировка регионов Казахстана по индексам доли молодежи в возрасте 15–17 лет, которая не учится и не работает, результаты рекомендованы МОН РК и местным органам управления.

Расчет доли населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, позволил выявить глубину и остроту бедности, сгруппировать регионы по ним, что является научным методом исследования ситуации на территории.

Расчет интегрального индекса бедности позволил составить матрицу острых проблем, обуславливающих бедность населения на территории Казахстана, и дать по ним рекомендации каждой области.

Основные положения

Региональная дифференциация бедности всегда была, особенно усиливается в постпандемный период, в условиях спада экономики. Особенно глубина бедности ярко выражена в сельской местности (это 43% населения страны). В 1998 г. в Казахстане был внедрен расчет индекса бедности населения по методологии ПРООН по четырем показателям:

- ♦ доля населения, не доживающая до 60 лет;
- ♦ доля 16-летней молодежи, не охваченной обучением;
- ♦ доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума;
- ♦ уровень безработицы.

По данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК, количество бедных постоянно уменьшается, но в реальной жизни дела обстоят иначе. Например, если черта бедности в 2017 г. в целом по стране выросла, то ее размер равнялся 40% от прожиточного минимума, а к 2022 г. вырос до 50%. В то же время к 2022 г. снизилось количество нуждающихся в адресной помощи с 136 тыс. граждан до 97 тыс. Такая ситуация заставляет задуматься над тем, как считается черта бедности, каков самый нижний уровень бедности. Приведем один смущающий факт, что несмотря на то, что в 2009 и 2014 гг. была девальвация, а в 2015 г. введено свободное курсообразование, численность населения с

уровнем дохода, не достигающим прожиточного минимума, довольно существенно уменьшилась. Но это не свидетельствует о том, что бедность как явление в обществе ликвидирована. Поскольку достаточно факторов и условий, которые способствуют углублению бедности, то с ней надо считаться, измерять ее уровень, чтобы выявить региональные различия в современном развитии общества.

Литературный обзор

В настоящее время проблема бедности и региональные различия в социальном развитии являются одним из основных аспектов экономики. Бедность – понятие многогранное, поэтому существует множество его толкований, подходов и классификаций. Порогом бедности считается законодательно определяемый минимальный уровень денежных доходов индивида или семьи за определенный период времени, необходимый для физического выживания [1].

Проблема бедности и ее преодоления изучалась в трудах экономистов и социологов, общим выводом стало признание закономерности существования бедности в обществе, различие состояло в признании или отрицании необходимости государственного вмешательства в решение проблемы бедности и масштабах такого вмешательства. В период XVIII–XXI вв. проблему бедности исследовали следующие зарубежные ученые: А. Смит, Д. Рикардо, Т. Мальтус, Г. Спенсер, Ж. Прудон, К. Маркс, С. Раунтри, Ф. Хайек, П. Таунсенд, А. Сен [2], Б. Миланович [3, 4], М. Корзак [5], Д. Крюгери и Ф. Перри [6], Т. Пикетти [7, 8], П. Турчина [9], Ф. Жаммот и С.О. Буитрон [10], А. Бойлуса и Ж.М. Робина [11], С.А. Варвус [12] и др. В целом различные вопросы изучения доходов населения, их перераспределения и социальной защиты граждан нашли отражение в исследованиях как зарубежных, так и отечественных ученых: Нурлановой Н.К., Бримбетовой Н.Ж. [13, 14].

В работе С.А. Варвус бедность взаимосвязана с уровнем экономического развития. Масштабы нищеты варьируются в зависимости от факторов экономического развития. При определенных условиях бедность становится импульсом к саморазвитию, и в результате она становится двигателем экономического развития в целом. Обратной стороной бедности является углубление поляризации общества [15]. Поэтому для сокращения бедности необходимо оценить влияние на нее экономических факторов.

В литературе представлены различные аспекты изучения проблем бедности. В 2000-х годах исследования были связаны преимущественно с социальными аспектами. В последние годы основное внимание уделяется измерению уровня бедности, переходу от абсолютных показателей к относительным, а также структуре бедности и факторам, ее определяющим [16].

Среди наиболее распространенных примеров определения бедности можно привести формулировку ЭКОСОС (ECOSOS – Экономический и социальный совет ООН), согласно которой к бедным относятся лица, семья, группа лиц, ресурсы которых являются столь ограниченными, что не позволяют вести минимально приемлемый образ жизни в государствах, в которых они живут [17].

Изучая литературу отечественных и зарубежных авторов о решении проблемы бедности, нами была разработана методика. В основу методологии исследования положен расчет индекса бедности населения по рекомендациям ПРООН.

Результаты и обсуждение

Ключевым моментом в оценке региональных различий в уровне и динамике социального развития является расчет интегрального индекса бедности на основе четырех показателей, который показывает результирующие различия регионов в динамике и относительно реальное их положение. Методический подход к определению интегрального индекса как такового выверен в ходе предыдущих грантовых исследований и использован в настоящем проекте. Интегральный индекс бедности по регионам более наглядно выразился при распределении областей и городов республиканского значения по группам (таблица 1, стр. 110). Итак, в 2016 г. относительно благополучными по индексу бедности были Кызылординская область и г. Нур-Султан. Состоять во второй группе – это тоже неплохо, в таком положении оказались семь регионов

(г. Алматы, Актюбинская, Западно-Казахстанская, Мангистауская, Атырауская, Восточно-Казахстанская, Костанайская области), т.е. в девяти регионах интегральный индекс бедности был относительно низкий, и тем самым есть вероятность выхода из бедственного положения. Третью группу составили Жамбылская, Алматинская, Карагандинская, Северо-Казахстанская и Акмолинская области. В третьей группе самое худшее положение в Северо-Казахстанской и Акмолинской областях. К 2020 г. положение в них не изменилось, интегральные индексы здесь самые высокие, обусловленные действием одновременно всех четырех показателей, т.е. обеспечить инклюзивное социальное развитие в этих регионах представляет особую трудность без сильной государственной поддержки (таблица 2). Утешительным моментом в динамике интегрального индекса бедности является то, что в относительно благоприятную первую группу за последние пять лет вошли Мангистауская (острая проблема – это уровень безработицы), Алматинская (высокий уровень безработицы), Западно-Казахстанская (где высока доля населения, не доживающего до 60 лет), г. Алматы (уровень безработицы высокий). Однако если Кызылординская область в 2016 г. не была относительно обездоленной, то к 2020 г. возникли проблемы с увеличением численности молодежи до 16 лет, не охваченной обучением и с повышением уровня безработицы, что усилило ситуацию с бедностью населения.

Таблица 1 – Интегральные индексы бедности по регионам Казахстана

Регионы Казахстана	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
1. Акмолинская	1,25	1,11	0,99	1,01	1,57
2. Актюбинская	0,69	0,85	0,66	0,69	0,89
3. Алматинская	1,01	1,02	0,78	0,66	0,69
4. Атырауская	0,86	0,78	0,65	0,78	0,86
5. Западно-Казахстанская	0,84	0,81	0,77	0,78	0,76
6. Жамбылская	1,00	1,04	1,03	0,94	1,00
7. Карагандинская	1,08	0,92	0,95	0,94	1,18
8. Костанайская	0,92	0,98	0,95	0,97	0,99
9. Кызылординская	0,38	0,78	0,92	0,64	1,16
10. Мангистауская	0,80	0,75	0,79	0,74	0,64
11. Павлодарская	1,44	1,13	1,19	1,10	0,95
12. Северо-Казахстанская	1,17	1,38	1,09	1,19	1,39
13. Туркестанская	1,42	1,44	2,00	2,45	1,08
14. Восточно-Казахстанская	0,92	0,95	1,06	1,01	1,11
15. г. Нур-Султан	0,68	0,59	0,43	0,56	0,54
16. г. Алматы	0,78	0,60	0,67	0,88	0,79
17. г. Шымкент	-	-	1,23	0,90	0,88
Примечание: Рассчитано и составлено авторами [18,19,20].					

Таблица 2 – Группировка регионов Казахстана по интегральным индексам бедности

Интегральные индексы бедности	Распределение регионов	Количество регионов в группе
2016 г.		
1. 0,38–0,68	Кызылординская, г. Нур-Султан	2
2. 0,69–0,99	Актюбинская, г. Алматы, Западно-Казахстанская, Мангистауская, Атырауская, Восточно-Казахстанская, Костанайская	7
3. 1,00–1,30	Жамбылская, Алматинская, Карагандинская, Северо-Казахстанская, Акмолинская	5
4. 1,31 и выше	Туркестанская, Павлодарская	2

Продолжение таблицы 2

2018 г.		
1. 0,43–0,73	г. Нур-Султан, Атырауская, Актюбинская, г. Алматы	4
2. 0,74–1,04	Западно-Казахстанская, Алматинская, Мангистауская, Кызылординская, Карагандинская, Костанайская, Акмолинская, Жамбылская	8
3. 1,05–1,35	Восточно-Казахстанская, Северо-Казахстанская, Павлодарская, г. Шымкент	4
4. 1,36 и выше	Туркестанская	1
2021 г.		
1. 0,54–0,84	г. Нур-Султан, Мангистауская, Алматинская, Западно-Казахстанская, г. Алматы	5
2. 0,85–1,15	Атырауская, г. Шымкент, Актюбинская, Павлодарская, Костанайская, Жамбылская, Туркестанская, Восточно-Казахстанская	8
3. 1,16–1,46	Кызылординская, Карагандинская, Северо-Казахстанская	3
4. 1,47 и выше	Акмолинская	1
Примечание: Рассчитано и составлено авторами [18, 19, 20].		

После 2018 г., когда Туркестанская область получила статус самостоятельной области, от которой отделился г. Шымкент как агломерация, резко ухудшаются количественные значения интегрального индекса бедности. Для того чтобы наглядно показать движение областей по группам бедности, следует построить матрицу острых проблем, обуславливающих обездоленность населения, которая никак не совместима с индустриально-инновационным развитием и технологической модернизацией в экономике (таблица 3). Это означает: чтобы обеспечить достойную социальную жизнь изначально, нужно искоренить бедность в обществе, хотя она имеет место в цивилизованном и развитом мире.

Таблица 3 – Матрица острых проблем, обуславливающих бедность населения, по регионам Казахстана, 2021 г.

Регионы Казахстана	Доля населения, не доживающего до 60 лет	Доля 16-летней молодежи, не охваченной обучением	Доля населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума	Уровень безработицы
1. Акмолинская	+	+	+	+
2. Актюбинская		+		
3. Алматинская				+
4. Атырауская		+		+
5. Западно-Казахстанская	+			+
6. Жамбылская		+		+
7. Карагандинская	+			
8. Костанайская	+			+
9. Кызылординская		+		+
10. Мангистауская				+
11. Павлодарская	+	+		
12. Северо-Казахстанская	+	+	+	+
13. Туркестанская *			+	+
14. Восточно-Казахстанская	+		+	+
15. г. Нур-Султан				
16. г. Алматы				+
17. г. Шымкент				+
Примечание: Рассчитано и составлено авторами [18, 19, 20].				

Соответственно, меры преодоления бедности в следующих областях будут дифференцированы: 1) для Актыбинской области важным является очень внимательное отношение к 15–16-летней молодежи в контексте привлечения ее к учебе и создания условий для профессиональной ориентации. Подобные же меры должны быть приняты по устранению угрозы безграмотности молодежи в Акмолинской, Атырауской, Жамбылской, Кызылординской, Павлодарской и Северо-Казахстанской областях; 2) для Алматинской, Карагандинской, Мангистауской областей, гг. Алматы и Шымкента критической ситуацией в усилении бедности является безработица, особенно среди молодежи. Увеличение уровня безработицы в г. Алматы связано с активной миграцией населения из Алматинской области, последнее территориальное разделение которой позволит решить проблему занятости населения. Для г. Шымкента, где высока плотность населения, высока доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, первоочередной задачей является реструктуризация системы регионального управления производственным, социальным и инфраструктурным потенциалами. Иначе старая система управления регионом не позволит эффективно использовать имеющийся производственный, кадровый и финансовый потенциал. Речь идет об интенсивном использовании имеющегося кадрового потенциала в целях обеспечения инклюзивного социального развития; 3) В Мангистауской области плотность сельских поселений самая низкая по стране (0,35 чел/км²), поэтому наблюдается миграция сельского населения в города из-за низкой социальной привлекательности. В конечном итоге такая ситуация приводит к увеличению уровня безработицы в целом по территории области. В этой связи ликвидация бедности в области непосредственно связана с возрождением производств в двух малых городах, которые и обеспечат инклюзивное социальное развитие здесь; 4) Ухудшение экономического положения в малых и моногородах Карагандинской области привело к увеличению безработицы, особенно среди молодежи, тем самым созданы предпосылки к углублению бедности в регионе, что создает определенные трудности в инклюзивном социальном развитии. Таким образом, бедность как порок поразила экономику всех регионов за исключением г. Нур-Султана, поэтому выйти из этого положения регионам врозь нецелесообразно. В этом контексте нужна Национальная программа по борьбе с бедностью дифференцированно по областям.

Предпосылки формирования инклюзивного социального развития в регионах Казахстана:

а) Закредитованность экономики как предпосылка бедности населения.

Активное развитие рыночной экономики внесло свои обязательные атрибуты, в числе которых разные виды кредитов, охватывающие население, малый и средний бизнес. Значение кредитов двояко: во-первых, позволяет обеспечить денежными средствами различные субъекты экономики по их потребности, с другой стороны, они все становятся должниками на долгое время, поскольку время получения прибыли от деятельности и времени расплаты по счетам не совпадают, тем самым проценты по кредитам могут удваиваться и численность должников тоже увеличивается. В этом контексте появляется такое явление, как закредитованность населения и всей экономики, которая непосредственно ведет к бедности населения. Поэтому, на наш взгляд, закредитованность экономики как отношение общего объема кредитов на душу населения по регионам Казахстана является дополнительным показателем, который действительно уточняет и дополняет результаты нашего методического подхода к оценке региональных различий в уровне социального развития.

Теоретическим посылом закредитованности населения является положение, что рост кредитов происходит быстрее, чем рост сбережения населения. Население (особенно сельское), чтобы погасить предыдущий кредит, берет новый, тем самым новые долги создают серьезный уровень закредитованности, появляется высокая долговая нагрузка. Самое удивительное, что к кредитам обращается население среднего уровня достатка, и чаще всего сельское население. Зная предпосылки уровня жизни такого населения, можно предположить, что они пополняют ряды бедного населения.

Для анализа закредитованности в расчете использованы объемы кредитов, предлагаемых банками второго уровня развития, к которым и обращается население и предприниматели малого и среднего бизнеса. Проследить за тем, как усиливается процесс закредитованности насе-

ления, будет правильным, если проанализировать поведение домохозяйств, расходующих свои доходы на потребление.

Уровень реальных доходов домашних хозяйств на душу населения, используемых на потребление в городской и сельской местности, характеризует положение населения только в части потребления. Речь не идет о расширении или развитии хозяйства. Поэтому здесь явно возникает потребность в кредитах. Чем выше темпы использования доходов на потребление, тем ниже возможности на получение образовательных, медицинских и других услуг (таблица 4). Марксистскому положению о том, что чем меньше из доходов идет на потребление, тем выше возможности развития экономики, точнее человеческого потенциала, соответствуют статистические данные по Актыбинской (город и село), Алматинской (село), Атырауской (город), Западно-Казахстанской (город и село), Мангистауской (город и село), Северо-Казахстанской (город) и Туркестанской (город) областям. В трех городах республиканского значения есть возможности прогрессивного социального развития. Самым значимым в таблице 4 является разрыв между максимальными и минимальными показателями, которые свидетельствуют о том, что доходы населения на селе примерно составляют 60% городского уровня. В этом и есть главное различие в социальном развитии. В период пандемии потребительские кредиты были выходом из трудного положения населения. По данным Национального банка РК, потребительские кредиты в г. Алматы составили в 2021 г. 1,1 трлн тенге, г. Нур-Султане – 427,8 млрд тенге, г. Шымкенте – 336,1 млрд тенге, Карагандинской области – 322,1 млрд тенге, Восточно-Казахстанской области – 254,1 млрд тенге. Только по этим регионам объем потребительских кредитов составляет 4,3 трлн тенге, что вводит экономику в импортозависимость, усиливает инфляционные процессы и сдерживает рост доходов населения.

Таблица 4 – Динамика уровня закредитованности экономики регионов Казахстана (объем кредитов на душу населения), млн тенге – численность населения

Регионы Казахстана	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Темпы роста 2020/2016 гг.
Республика Казахстан	0,71	0,70	0,71	0,74	0,77	108,5
Акмолинская	0,23	0,29	0,31	0,29	0,33	143,5
Актыбинская	0,34	0,36	0,38	0,43	0,50	147,1
Алматинская	0,08	0,09	0,11	0,13	0,15	187,5
Атырауская	0,53	0,53	0,62	0,70	0,76	143,4
Западно-Казахстанская	0,31	0,35	0,39	0,46	0,53	171,0
Жамбылская	0,14	0,16	0,18	0,21	0,25	178,6
Карагандинская	0,31	0,35	0,40	0,46	0,55	177,4
Костанайская	0,28	0,31	0,32	0,35	0,43	153,6
Кызылординская	0,19	0,21	0,24	0,28	0,36	189,5
Мангистауская	0,38	0,42	0,45	0,51	0,60	157,9
Павлодарская	0,38	0,45	0,45	0,48	0,56	147,4
Северо-Казахстанская	0,19	0,20	0,23	0,27	0,34	178,9
Туркестанская	0,18	0,20	0,001	0,04	0,07	38,9
Восточно-Казахстанская	0,25	0,29	0,34	0,41	0,47	188,0
г. Нур-Султан	2,54	2,23	1,85	1,50	1,61	63,4
г. Алматы	3,87	3,61	3,61	3,69	3,38	87,3
г. Шымкент	-	-	0,50	0,52	0,62	124,0
Примечание: Рассчитано и составлено по данным статсборника «Регионы Казахстана в 2020 г.» – Нур-Султан–2021.						

Таким образом, закредитованность населения и экономики есть состояние домохозяйства или целого государства, которое характеризуется чрезмерным объемом долгов по сравнению с доходами или накопленным имуществом. Считаем, что закредитованность населения является одним из источников обездоленности народа. Проблема бедности в Казахстане уже не вопрос доходов отдельных категорий граждан, это опасный перекос в экономике, масштабное явление «работающей бедности». В результате данного исследования рассмотрены реальные условия бедности по регионам, без оценки региональных различий невозможно модернизировать экономику. Бедность сейчас связана не столько с безработицей, сколько с заниженными доходами, по причине которых работающие граждане живут в бедности. Средний класс смещается в ряды бедных. Улучшение уровня жизни через различные институты кредитования, как показывают расчеты, в большей части проигрышный путь.

б) Гендерные отношения и возможности преодоления бедности населения

Гендерное равенство является одним из ключевых направлений социальной модернизации общества, поскольку создание равных возможностей обеспечивает активное участие женщины в политической, экономической и социальной жизни страны. Рост социально-экономического благосостояния общества в некоторой степени стал возможным благодаря приданию государственного значения вопросам гендерного равенства, приводящим к решению ряда социальных проблем населения и обеспечению инклюзии в обществе.

Гендерные отношения выражают совокупность отношений между женщинами и мужчинами, которые имеют свои формальные и неформальные правила и нормы поведения в обществе. Если в Казахстане в 2012 г. женщин было на 592 тыс. больше, чем мужчин, то эта разница в 2020 г. была в 558,7 тыс. человек. Несмотря на то, что доля женщин в общей численности населения несколько превышает численность мужчин (доля женщин составляет 51,48% в 2020 г.), вклад женщин в формирование ВВП достаточно низок по сравнению с вкладом мужчин.

Разницу в уровне экономической активности между мужчиной и женщиной прежде всего показывает уровень безработицы, который непосредственно влияет на оплату труда. Доля безработных женщин составляет в 2020 г. 53,3%, при этом высокая доля наблюдается в г. Алматы – 57,7%, Карагандинской – 58,9%, Мангистауской областях – 64,9%.

Гендерная асимметрия обусловлена тем, что женщины составляют большинство в бюджетной сфере, где оплата труда относительно низкая.

Таблица 5 – Соотношение среднемесячной номинальной заработной платы на одного работника, %

Регионы	2016 г.			2020 г.		
	Средне- месячная номинальная зарплата, тенге	Средне- месячная номинальная зарплата, тенге	Соотно- шение зарплаты женщин и мужчин, %	Средне- месячная номинальная зарплата, тенге	Средне- месячная номинальная зарплата, тенге	Соотно- шение зарплаты женщин и мужчин, %
	мужчин	женщин		мужчин	женщин	
Республика Казахстан	181 835	127 658	70,2	261 258	201 548	77,1
Акмолинская	121 847	95 882	78,7	190 019	164 191	86,4
Актюбинская	140 491	105 868	75,4	220 499	165 876	75,2
Алматинская	123 417	105 675	85,6	182 563	186 382	102,1
Атырауская	371 449	190 625	51,3	472 723	286 743	60,7
Западно-Казахстанская	202 392	116 208	57,4	259 905	183 741	70,7
Жамбылская	109 810	93 597	85,2	172 881	165 673	95,8
Карагандинская	155 611	106 510	68,4	246 586	178 337	72,3
Костанайская	124 796	100 009	80,1	196 034	160 866	82,1
Кызылординская	144 025	108 917	75,6	203 191	186 177	91,6
Мангистауская	355 953	163 941	46,1	434 554	232 327	53,5

Продолжение таблицы 5

Павлодарская	150 999	109 992	72,8	222 638	169 131	76,0
Северо-Казахстанская	110 958	94 710	85,4	171 596	154 737	90,2
Туркестанская	122 192	98 780	80,8	183 763	179 731	97,8
Восточно-Казахстанская	142 469	110 005	77,2	224 481	180 373	80,4
г. Нур-Султан	242 206	192 311	79,4	342 395	282 386	82,5
г. Алматы	193 782	163 604	84,4	273 754	234 155	85,5
г. Шымкент	112 824	97 800	86,7	176 505	166 488	94,3
Примечание: Составлено и рассчитано по источнику [20, с. 218].						

Женщинам, сочетающим трудовую деятельность с рождением и воспитанием детей, в рыночной экономике стало сложнее конкурировать с мужчинами за рабочие места. Стало очевидным гендерное неравенство на рынке труда и в уровне оплаты труда, т.е. имеет место низкая оценка женского труда в целом.

Есть такой аспект, что в Казахстане все еще недостаточно задействованы женщины в правительственных, политических и общественных структурах. Выделяются факторы, которые препятствуют достижению гендерного равенства в казахстанском обществе:

- ♦ недостаток специальных знаний и навыков у женщин-предпринимателей;
- ♦ несбалансированная оплата труда между мужчинами и женщинами;
- ♦ слабая активность в участии женщин в экономической сфере.

Женщины заняты в самых различных видах экономической деятельности, которую они часто совмещают с семейными обязанностями. В этой связи создается ситуация, когда женщины вносят вклад в развитие не только за счет оплачиваемого труда, но и за счет проведения большого объема работы, за которую они не получают вознаграждения. Однако, на наш взгляд, в основе гендерного неравенства все-таки лежит уровень безработицы и среднемесячная номинальная оплата труда женщин. Испытывают трудности женщины из социально уязвимых категорий населения, поскольку сталкиваются с проблемой поиска стабильной занятости. Ведь безработица и связанное с ней снижение уровня жизни населения увеличивают опасность роста различных форм насилия в отношении женщин.

Инклюзивное социальное развитие предполагает равный доступ к социальным услугам вне зависимости от пола и возраста населения, а также места их проживания. С позиции проблемы преодоления бедности населения в изучении гендерного неравенства важным все-таки является обеспеченность работой как мужчин, так и женщин и достойная оплата их труда.

В этой связи рассчитано соотношение среднемесячной номинальной заработной платы на одного работника среди мужчин и женщин (таблица 5) за 2016 и 2020 гг. Анализ величины заработной платы позволяет утверждать, что она не соответствует понятию «достойная жизнь», поскольку здесь приводятся средние значения. Так, минимальный размер заработной платы женщин по сравнению со среднереспубликанским уровнем в 2016 г. наблюдался в Жамбылской (93 597 тг.), Северо-Казахстанской (94 710 тг.), Акмолинской (95 882 тг.) областях и г. Шымкенте (97 800 тг.). К 2020 г. ситуация в величине оплаты труда существенно изменилась в лучшую сторону, особенно среди женщин.

Чтобы наглядно представить ситуацию изменений в оплате труда в разрезе регионов, рассчитали долю заработной платы женщин в зарплате мужчин. Такой подход позволил узнать положение женщин в финансовой обеспеченности. Так, в Алматинской области женщины получают на 2,1% больше, чем мужчины. В Туркестанской, Жамбылской областях и г. Шымкенте женщины получают зарплату почти наравне с мужчинами. В нефтегазодобывающих регионах мужчины почти в 1,5–2 раза зарабатывают больше. Для конкретного представления территориальной структуры соотношения заработной платы мужчин и женщин составили группировку по этому показателю.

Таблица 6 – Группировка регионов Казахстана по соотношениям номинальной заработной платы женщин и мужчин %

Соотношение заработной платы женщин и мужчин	Распределение регионов	Число регионов в группе
2016 г.		
53,5–63,5	Мангистауская, Атырауская	2
63,6–73,6	Западно-Казахстанская, Карагандинская	
73,7–83,7	Актюбинская, Павлодарская, Восточно-Казахстанская, Костанайская, г. Нур-Султан	5
83,8 и выше	г. Алматы, Акмолинская, Северо-Казахстанская, Кызылординская, г. Шымкент, Жамбылская, Туркестанская, Алматинская	8
2020 г.		
46,1–56,1	Мангистауская, Атырауская	2
56,2–66,2	Западно-Казахстанская	1
66,3–76,3	Карагандинская, Павлодарская, Кызылординская, Актюбинская	4
76,4 и выше	Восточно-Казахстанская, Акмолинская, г. Нур-Султан, Костанайская, Туркестанская, г. Алматы, Северо-Казахстанская, Алматинская, г. Шымкент	10
Примечание: Составлено на основе таблицы 5.		

Анализ данных таблицы 8 показывает, что даже при наличии гендерных неравенств в обществе экономический аспект этого явления имеет тенденцию к выравниванию. Это означает, что за последние пять лет в 10 регионах оплата труда женщин повысилась, что укрепляет позиции домохозяйств и создает возможности инклюзивного социального развития.

Тем не менее сам процесс обеспечения гендерного равенства по-прежнему относится к числу достаточно сложных явлений на пути реального достижения равноправного положения женщин в современном мире и требует государственных гарантий обеспечения равных возможностей для мужчин и женщин при реализации их прав, что очень важно при построении нового Казахстана.

Заключение

При принятии решений по ликвидации относительной бедности органами государственной и местной власти и при построении региональной политики должны быть учтены сложившиеся тенденции доживания почти 30% населения до 60 лет. Отрадно отметить, что на фоне семи критически высоких уровней индексов недоживания населения до 60 лет есть территории с относительно благополучным положением. Таким образом, индекс доли населения, не доживающего до 60 лет, является составной частью индекса бедности, и тем самым он есть инструмент для регулирования качества жизни населения на территории.

Увеличение количества областей, где еще велика доля молодежи, не получающей общего среднего образования, должно привлечь внимание Министерства просвещения РК и акиматы соответствующих областей на то, что такое положение является явной предпосылкой для формирования в обществе бедности населения. Если эту проблему не решать сейчас, то ликвидация бедности населения растянется на долгие годы. В стране безграмотность не проявляется абсолютно, но наличие необученной части населения, которая формирует будущее того региона, где она проживают, вызывает тревогу и необходимость принятия срочных мер.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Концептуальные и методические подходы к определению черты бедности в зарубежных странах // Аналитический центр при Правительстве РФ. URL: [https:// PowerPoint Presentation \(mintrud.gov.ru\)](https://PowerPoint Presentation (mintrud.gov.ru)) (дата обращения: 20.01.2021)
- 2 Сычева В.С. Бедность и ее измерение // Социология: методология, методы, математические модели. – 2001. – № 14. – С. 176–188.
- 3 Milanovic B. Global Income Inequality by the Numbers: In History and Now. An Overview. Washington: World Bank. Policy Research Working Paper. 2012. No. 6259.
- 4 Milanovic M. Global Inequality: A New Approach for the Age of Globalization. Cambridge, Mass.: Harvard University Press. 2016.
- 5 Kopczuk W. What Do We Know about the Evolution of Top Wealth Shares in the United States? // Journal of Economic Perspectives, 2015. Vol. 29. No. 1. P. 47–66.
- 6 Krueger D., Perri F. Does Income Inequality Lead to Consumption Inequality? Evidence and Theory // Review of Economic Studies. 2006. Vol. 73. No. 1. P. 163–193.
- 7 Piketty T. Capital in the Twenty-First Century. Cambridge: Harvard University Press. 2014.
- 8 Piketty T., Saez E. Income and Wage Inequality in the United States, 1913–2002 / A.B. Atkinson, T. Piketty (eds). Top Incomes: A Global Perspective. Oxford: Oxford University Press. 2010.
- 9 Turchin P. Return of the oppressed. Aeon Magazine 7 February. (2013). URL: <http://www.aeonmagazine.com/living-together/peter-turchin-wealth-poverty/>.
- 10 Jaumotte F., Buitron C. O. Inequality and Labor Market Institutions. iIMF Staff Discussion Note. July. 2015.
- 11 Bowlus A., Robin J.M. An International Comparison of Lifetime Inequality: How Continental Europe Resembles North America // Journal of the European Economic Association. 2012. Vol. 10. No. 6. P. 1236–1262.
- 12 Кравцов Д.И., Понкратьев В.В. Проблемы бедности в России // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2018. – № 1. – С. 107.
- 13 Nurlanova N., Dnishev F., Kireyeva A., Alzhanova F., Omarov A. Inclusive development as a Means of Overcoming Regional Inequality / E3S Web Conference “Sustainable Development and Green Growth on the Innovation Management Platform” (SDGG 2021). 2021. Volume 291. URL: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202129103005>
- 14 Бримбетова Н.Ж. Социально-экономическое развитие Казахстана в условиях новой глобальной реальности // Общество и экономика. – 2017. – № 7. – С. 26–36.
- 15 Varvus S.A. Measurement of poverty: an analysis of existing approaches // Economics. Taxes and law. 2016. No. 6. P. 26–34.
- 16 Малева Т.М., Гришина Е.Е., Цацура Е.А. Социальная политика в долгосрочной перспективе: многомерная бедность и эффективная адресность. – Москва: Дело РАНХиГС, 2019. – 52 с. ISBN 978-5-7749-1427-2. URL: <https://www.ibooks.ru/bookshelf/366525/reading>. (дата обращения: 09.07.2022)
- 17 Экономический и Социальный Совет ООН (ЭКОСОС). URL: <https://www.un.org/ecosoc/en> (дата обращения: 20.06.2022)
- 18 Демографический ежегодник Казахстана. / Под ред. Айдапкелова Н.С. – Нур-Султан. – Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК. – 2021. – С. 149, 241.
- 19 Регионы Казахстана в 2020 году / Статистический ежегодник. / Под ред. Айдапкелова Н.С. – Нур-Султан. – Агентство по стратегическому планированию и реформам РК. Бюро национальной статистики. – 2021. – 484 с.
- 20 Дети Казахстана / Статистический ежегодник / Под ред. Айдапкелова Н.С. – Нур-Султан. – Агентство по стратегическому планированию и реформам РК. – 2021.

REFERENCES

- 1 Konceptual'nye i metodicheskie podhody k opredeleniju cherty bednosti v zarubezhnyh stranah // Analiticheskij centr pri Pravitel'stve RF. URL: [https:// PowerPoint Presentation \(mintrud.gov.ru\)](https://PowerPoint Presentation (mintrud.gov.ru) (data obrashhenija: 20.01.2021).) (data obrashhenija: 20.01.2021). (In Russian).
- 2 Sycheva V.S. (2001) Bednost' i ee izmerenie // Sociologija: metodologija, metody, matematicheskie modeli. No. 14. P. 176–188. (In Russian).
- 3 Milanovic B. (2012) Global Income Inequality by the Numbers: In History and Now. An Overview. Washington: World Bank. Policy Research Working Paper. No. 6259. (In English).
- 4 Milanovic M. (2016) Global Inequality: A New Approach for the Age of Globalization. Cambridge, Mass.: Harvard University Press. (In English).
- 5 Kopczuk W. (2015) What Do We Know about the Evolution of Top Wealth Shares in the United States? // Journal of Economic Perspectives. Vol. 29. No. 1. P. 47–66. (In English).
- 6 Krueger D., Perri F. Does Income Inequality Lead to Consumption Inequality? Evidence and Theory // Review of Economic Studies. 2006. Vol. 73. No. 1. P. 163–193. (In English).
- 7 Piketty T. (2014) Capital in the Twenty-First Century. Cambridge: Harvard University Press. (In English).
- 8 Piketty T., Saez E. (2010) Income and Wage Inequality in the United States, 1913–2002 / A.B. Atkinson, T. Piketty (eds). Top Incomes: A Global Perspective. Oxford: Oxford University Press. (In English).
- 9 Turchin P. Return of the oppressed. Aeon Magazine 7 February. (2013). URL: <http://www.aeonmagazine.com/living-together/peter-turchin-wealth-poverty/>. (In English).
- 10 Jaumotte F., Buitron C. O. (2015) Inequality and Labor Market Institutions. iIMF Staff Discussion Note. July. (In English).
- 11 Bowlus A., Robin J.M. (2012) An International Comparison of Lifetime Inequality: How Continental Europe Resembles North America // Journal of the European Economic Association. Vol. 10. No. 6. P. 1236–1262.
- 12 Kravcov D.I., Ponkrat'ev V.V. (2018) Problemy bednosti v Rossii // Social'no-jekonomicheskij i gumanitarnyj zhurnal Krasnojarskogo GAU. No. 1. P. 107. (In Russian).
- 13 Nurlanova N., Dnishev F., Kireyeva A., Alzhanova F., Omarov A. (2021) Inclusive development as a Means of Overcoming Regional Inequality / E3S Web Conference “Sustainable Development and Green Growth on the Innovation Management Platform” (SDGG 2021). Volume 291. URL: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202129103005>. (In English).
- 14 Brimbetova N.Zh. (2017) Social'no-jekonomicheskoe razvitie Kazahstana v uslovijah novoj global'noj real'nosti // Obshhestvo i jekonomika. No. 7. – P. 26–36. (In Russian).
- 15 Varvus S.A. (2016) Measurement of poverty: an analysis of existing approaches // Economics. Taxes and law. No. 6. P. 26–34. (In English).
- 16 Maleva T.M., Grishina E.E., Cacura E.A. Social'naja politika v dolgosročnoj perspektive: mnogomernaja bednost' i jeffektivnaja adresnost'. – Moskva: Delo RANHiGS, 2019. – 52 s. ISBN 978-5-7749-1427-2. URL: <https://www.ibooks.ru/bookshelf/366525/reading>. (data obrashhenija: 09.07.2022). (In Russian).
- 17 Jekonomicheskij i Social'nyj Sovet OON (JeKOSOS). URL: <https://www.un.org/ecosoc/en> (data obrashhenija: 20.06.2022). (In Russian).
- 18 Demograficheskij ezhegodnik Kazahstana. / Pod red. Ajdapkelova N.S. – Nur-Sultan. – Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskemu planirovaniju i reformam RK – 2021. – P. 149, 241. (In Russian).
- 19 Regiony Kazahstana v 2020 godu / Statisticheskij ezhegodnik. / Pod red. Ajdapkelova N.S. – Nur-Sultan. – Agentstvo po strategicheskemu planirovaniju i reformam RK. Bjuro nacional'noj statistiki. 2021. 484 p. (In Russian).
- 20 Deti Kazahstana / Statisticheskij ezhegodnik / Pod red. Ajdapkelova N.S. – Nur-Sultan. – Agentstvo po strategicheskemu planirovaniju i reformam RK. 2021. (In Russian).

Н.Ж. БРИМБЕТОВА,*¹

Э.Ғ.К., доцент.

*e-mail: nbrimbetova@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-5009-8534

Н.К. САПАРБЕК,¹

докторант.

e-mail: usibalieva@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-0405-962X

А.Т. БЕКНАЗАРОВА,²

Э.Ғ.К., доцент.

e-mail: a.beknazarova@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-5660-3351

Т.К. БУКЕЙХАНОВА,²

Э.Ғ.К.

e-mail: t.bukeikhanova@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-8343-6229

¹Қазақстан Республикасы Білім және Ғылым министрлігі Ғылым комитетінің Экономика Институты, Алматы қ., Қазақстан
²«Тұран» университеті, Алматы қ., Қазақстан

ХАЛЫҚТЫҢ КЕДЕЙЛІГІ МЕН ҚАЗАҚСТАННЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК ДАМУЫНДАҒЫ АЙМАҚТЫҚ АЙЫРМАШЫЛЫҚТАРЫ

Андатпа

Бұл зерттеудің мақсаты әлеуметтік дамудағы аймақтық айырмашылықтың ерекшеліктерін, оларды тану және реттеу жолдарын анықтау болып табылады. Инклюзивтілік тұрғысынан әлеуметтік даму деңгейіндегі аймақтық айырмашылықтар материалдық тауарлар мен қызметтерге қол жетімділіктегі жеке адамдардың немесе топтардың теңсіздігін білдіреді. Халықтың ақшалай кіріс алуы-оларға қол жеткізудің құралы ғана. Сондықтан әдістемелік тәсілдерді әзірлеу және басқарушылық шешімдерді қабылдау үшін екі сұраққа жауап беру қажет: әлеуметтік теңсіздіктер аясында қандай материалдық тауарлар мен қызметтер қарастырылады, олардың деңгейін қалай бағалау керек? Алайда, әлеуметтік дамудағы аймақтық айырмашылықтардың болуы теңсіздіктерді түзету немесе теңестіруде аймақтардың нақты мүмкіндіктерін іздеуге, олардың пайда болу көздерін анықтауға ықпал етеді. Мұндай тәсіл инклюзивті аймақтық дамуды қамтамасыз ететін әлеуметтік теңсіздікті жеңудің нақты тетіктерін әзірлеуге мүмкіндік береді. Аймақтардағы әлеуметтік теңсіздіктердің пайда болуының барлық жиынтығынан зерттеу нысаны ретінде халықтың кедейлік мәселелері таңдалып зерттелді. Бұл мәселені шешу әлеуметтік дамудағы аймақтық айырмашылықтарды реттеудің кешенді тәсіліндегі негізгі ұстаным болып табылады. Зерттеу әдіснамасы БҰҰДБ ұсынымдары бойынша төрт көрсеткіш пен халықтың кедейлік индексі есептеуге негізделген. Осы көрсеткіштер негізінде халық кедейлігінің интегралдық индексі есептеу және Қазақстан аймақтарын топтастыру арқылы жасалды. Мұндай тәсіл әртүрлі аумақтарды мемлекеттік қолдаудың баламалы құралдарын енгізуге мүмкіндік береді. Бүгінгі таңда халықтың кедейлік деңгейін анықтау және бағалау өте өзекті, себебі аймақтардың тұрақты дамуын қамтамасыз ету қоғамдағы әлеуметтік теңсіздіктер жағдайларын елемуге болмайтындығын көрсетеді.

Тірек сөздер: экономика, аймақ, әлеуметтік теңсіздік, тұрақты даму, кедейлік, кедейлік деңгейі, аймақтық айырмашылықтар.

N.ZH. BRIMBETOVA,*¹

c.e.s., associate professor.

*e-mail: nbrimbetova@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-5009-8534

N.K. SAPARBEK,¹

PhD student.

e-mail: usibalieva@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-0405-962X

A.T. BEKNAZAROVA,²

c.e.s., associate professor.

e-mail: a.beknazarova@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-5660-3351

T.K. BUKEIKHANOVA,²

c.e.s.,

e-mail: t.bukeikhanova@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-8343-6229

¹Institute of Economics of Science Committee
of the Ministry of Education and Science
of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan

²Turan University, Almaty, Kazakhstan

POVERTY OF POPULATION AND REGIONAL DIFFERENCES IN THE SOCIAL DEVELOPMENT OF KAZAKHSTAN

Abstract

The purpose of this study is to determine the features of regional differences in social development, the ways of their cognition and regulation. Regional differences in the level of social development from the perspective of inclusiveness are understood as inequality of individuals or groups in access to material goods and services. The receipt of monetary income by the population is only an instrument of access to them. Therefore, in order to develop methodological approaches and make managerial decisions, it is important to answer two questions: what specific material goods and services are considered within the framework of social inequalities, how to assess the level of the latter? However, the presence of regional differences in social development contributes to the search for real opportunities of regions in smoothing or leveling imbalances, identifying the sources of their occurrence. This approach made it possible to develop specific mechanisms to overcome social imbalances that will ensure inclusive regional development. From the totality of the sources of social inequalities in the regions, the problems of poverty of the population are chosen as the subject of research. Solving this problem is a key position in an integrated approach to regulating regional differences in social development. The methodology of the study is based on the calculation of the population poverty index according to the recommendations of the UNDP on four indicators. Based on these indicators, the calculation of the integral poverty index of the population and the grouping of regions of Kazakhstan are made. This approach will make it possible to introduce adequate tools for state support of various territories. Today, the identification and assessment of the level of poverty of the population is very relevant, since ensuring the sustainable development of regions does not allow ignoring situations of social inequalities in society.

Key words: economy, region, social inequality, sustainable development, poverty, poverty level, regional differences.